

БИБЛЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ БРАКА КАК ОСНОВА ПАСТЫРСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

У.ДЖ. ПАТТЕРСОН*

В статье, на основе христианского библейского понимания человека, формулируются фундаментальные принципы полноценного и долговечного брака. Анализируются условия и пути осуществления этих принципов и последствия пренебрежения ими. Приводится описание пяти моделей, лежащих в основе нарушения супружеских отношений, и ряда клинических случаев, иллюстрирующих эти модели. Автор также делится своими размышлениями о мистическом значении брака.

«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились»

Быт. 2: 24-25

Библейское введение

Взятая в качестве эпиграфа формула первоначальных отношений между мужчиной и женщиной является библейской основой понимания брака. Она замыкает собой описание процесса творения и содержит дополнительный комментарий к более раннему положению о человеческой природе, о том, что Бог, сотворив человеческий род наряду с прочими разновидностями тварных существ, создал его по Своему образу — «мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1: 27). Бог оценил все, что он создал, включая человеческий род с присущей ему взаимозависимостью мужчины и женщины, как то, что «хорошо весьма» (Быт.: 31).

* Уильям Дж. Паттерсон — христианский консультант по проблемам семьи и зависимостей, руководитель организации Family Spectrum (Сев. Ирландия).

В Новом Завете именно эта базовая формулировка упоминается три раза как положение, из которого следует исходить в вопросах, связанных с браком и половым поведением. В главе 19 Евангелия от Матфея говорится, что к Иисусу пришли фарисеи, вопрошая его о том, что составляет достаточную причину для развода с женой. В то время существовали две иудаистские школы мудрости, и одна позволяла развод по самым банальным и незначительным причинам, в то время как другая была гораздо более строгой в этом вопросе. В ответ Иисус спросил фарисеев, читали ли они это место в Бытии (Быт. 2: 24), которое он затем им процитировал. Он также сказал им, что Бог сочетает людей друг с другом, когда они заключают брак, так что человек не должен брать на себя разрыв этого союза. Фарисеи возразили ему, что Моисеев Закон дал им определенные основания для развода, но Иисус объяснил, что это было сделано по их жестокосердию, которое одно приводит к тому, что супруги расходятся друг с другом (Мф. 19: 1-11).

Важно отметить, что Иисус обращается к порядку творения для того, чтобы прояснить свою позицию в этом вопросе. Иудеи рассматривали себя в континууме культуры, идущем через весь Ветхий Завет вплоть до Адама, и Иисус подчеркивает, что природа брака определяется образом нашего сотворения и остается неизменной. Замысел Бога предполагал пожизненный характер супружества. Грех может вторгаться в тот или иной брачный союз, разрушая его гармонию, и именно жестокосердие составляет здесь действительную проблему, а не внутренняя природа брака. Себялюбие подрывает любые отношения, и тем скорее, чем они ближе.

Позднее Апостол Павел пишет то же самое к молодой Церкви в Коринфе, беспокоясь о сексуальной нравственности и непрочности брачных обязательств ее членов, что приносилось ими в Церковь из идолопоклоннического общества, выходцами из которого они были.

Когда мы с женой приехали в древний Коринф в 1981 году, наш гид показал нам то место, куда привели апостола Павла для ответа на обвинения в том, что он подстрекал народ к поклонению Богу не в соответствии с иудейским Законом. Проконсул Гэллию не захотел слушать дело, потому что оно касалось религиозных вопросов. В пятидесяти метрах поодаль, на другой стороне улицы, виднелись развалины громадного храма Аполлона, и чувствовалось, как поклонение идолам давит на город, распространяя над ним свои тягостные флюиды. Гид затем указал на группу зданий, стоящих примерно в одном километре от нас высоко на холме, и сказал, что это то место, где тысяча юных дев «занималась ночной работой». Давление на молодую Церковь было очень тяжелым,

особенно потому, что большинство новоиспеченных христиан выросло в культуре беспорядочных связей. Апостол Павел говорит, что некоторые из них были блудниками, прелюбодеями, мужеложцами, и что подобное поведение, если его продолжать, не позволит им наследовать Царствие Божие (1 Кор. 6: 9-10). Некоторые из них все еще посещали блудниц, против чего выступал Павел, приводя в качестве довода то, что даже в незаконном сексуальном союзе мужчина «становится одно тело» с женщиной, потому что, цитируя изречение из Бытия, «два будут одна плоть» (1 Кор. 6: 16). Он явным образом прибегает к порядку творения брака как к авторитетному источнику в вопросе оценки искаженного сексуального поведения в Церкви.

Здесь наше внимание останавливают две вещи. Во-первых, культурный контекст молодой Коринфской Церкви – греческий, а не иудейский. Однако Павел апеллирует здесь к иудейскому Писанию как к авторитетному источнику в вопросах нравственности. Он говорит, что все человечество (а не только иудеи) в ответе перед Богом, и блудными действиями оно отрицает свою собственную природу. Павел может требовать чистоты только от Церкви, но порядок творения распространяется на всех без исключения людей. Во-вторых, в отличие от брачного союза, когда **Бог своим действием** соединяет супругов друг с другом совершенным и здоровым образом, в незаконном и случайном совокуплении, как объясняет Апостол Павел, **мужчина соединяет себя** с женщиной. Этим создаются душевные пути, которые угнетают их подлинную свободу. Никто из них не хочет продолжать отношения, но каждый, в некотором смысле, привязан к другому сексуальным контактом.

Третье место в Новом Завете, в котором отрывок из Бытия используется как критерий в оценке современного образа жизни и поведения, содержится в послании Апостола Павла к Ефесской Церкви. Мы знаем, что местным божеством (идолом) была здесь Артемида (Диана у римлян) (см. Деян. 19: 24-41), что представляло одну из форм культа плодородия, выраженного в образе женской фигуры с множеством грудей. Сексуальная распущенность была частью культа, как и в Коринфе. Она всегда подрывает стабильность и прочность семьи и брака, так что Павел предостерегает против подобной свободы нравов (Еф. 5: 3,5) и излагает здесь наиболее полное учение о природе христианского брака (Еф. 5: 22-33). Центральным для этого учения является то же самое место из Бытия (Быт. 2: 24): «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Очерчивая основополагающие принципы прочного брака, даже и в греческой языческой культуре, он вновь утверждает авторитет порядка творения, под-

церкивая, таким образом, его непреходящее значение для Церкви и всего человечества. Обращается ли Новый Завет к вопросу развода, или к проблеме сексуальной распущенности, или просто пытается утвердить основу нормального здорового поведения, он всегда апеллирует к тому же источнику. Мы всегда соотносимся с тем, какими мы были созданы, и каким был сотворен брак.

Существует еще один предварительный вопрос, который мы должны обсудить, прежде чем обратимся к описанной в Ветхом Завете последовательности: «оставить — прилепиться — быть в одну плоть». Утверждается, что «мужчина»¹ должен оставить ... Значит ли это, что существуют различные требования по отношению к мужчине и женщине? Думаю, что нет. Дело в том, что даже ветхозаветные летописи свидетельствуют о том, как это трудно для мужчины — оставить родителей. Отец Авраама, Фарра, вместе с ним вышел из Ура Халдейского (Быт. 11: 31), хотя Господь велел Аврааму: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12: 1). Фарра умер по дороге. Два сына Ноемини оставались со своими родителями даже после того, как женились на моавитянках. После смерти мужа одна из этих моавитянок — Руфь, к своей чести, сохранила верность долгу и оставила свой народ и своих богов, «прилепившись» к Ноемини (Руфь 1: 14-17).

Возможно, система наследования собственности от отца не давала сыновьям отрываться от отчего дома, как было предусмотрено первоначальным порядком творения. От дочерей, выходящих замуж, ожидалось, что они уйдут вместе с мужем, так что культурная обусловленность облегчала им послушание заповеди. Некоторые, главным образом, восточные современные культуры (многие индуистские и мусульманские, например) имеют подобные рычаги давления, побуждающие сыновей оставаться, а дочерей уходить в дом мужа.

Мы должны теперь обсудить, что значило это базовое библейское положение относительно брака для семей библейских времен, и — далее — что бы оно могло значить для нас, и как оно может помочь нам в нашей собственной жизни и в работе с теми, кого мы пытаемся консультировать.

Существуют два пути понимания выделенных здесь трех элементов (*оставить — прилепиться — быть в одну плоть*). Они могут быть рассмотрены как три взаимозависимых фактора нормального брака или

¹ В русском переводе Бытия — «да оставит человек...», но «и прилепится к жене...» (Прим. перев.).

как процесс становления нормального брака. Мы должны кратко наметить оба возможных взгляда.

**«Оставить — прилепиться — быть в одну плоть»:
подход с точки зрения взаимозависимости**

Взаимозависимость этих трех факторов лучше всего может быть выявлена ответом на следующий вопрос: характеристикой какого рода отношений является присутствие в них только лишь одного или двух из названных элементов? Например, если отношения состоят только из одного элемента «быть в одну плоть», то они являются описанием ситуации случайного секса, проституции или, возможно, сексуального надругательства над ребенком. Здесь нет ни «оставить», ни «прилепиться»; присутствует только лишь сексуальный компонент.

Наиболее сложное понятие — «оставить». Отделение начинается с рождения, когда ребенок физически оставляет материнское тело. Ребенок все еще чрезвычайно зависим от матери, но однажды он научается ползать, а затем и ходить, и с тех пор начинает исследовать мир, в этом процессе покидая мать и возвращаясь к ней. Ребенок хочет ходить, но как только он ощущает тревогу, он ищет мать, чтобы его утешили, или зовет ее плачем на помощь. С ростом уверенности возрастают по времени периоды, когда ребенок удаляется от матери, и увеличивается физическая дистанция от нее. Ребенок открывает себя, исследуя все расширяющееся пространство мира. Такая же модель «ухода-возвращения» обычно наблюдается и у подростков, у которых периоды независимости сменяются периодами возврата к детскому поведению и желанию, чтобы их утешили. Терпеливое отношение к повторяющимся «уходам-возвращениям» в раннем детстве помогает родителям овладеть умением справляться и с трудностями подросткового возраста. Искусство здесь состоит в соблюдении баланса свободы и непосредственного контакта, необходимого ребенку на каждой стадии его развития. Неправильная оценка этого баланса открывает двери будущему конфликту, когда ребенок чувствует себя слишком стесненным или чересчур безнадзорным, и протестует против стиля родительского воспитания или при каждом удобном случае эксплуатирует его. В процессе «уходов-возвращений» у ребенка развивается чувство собственного «я». Этот психологический уход является отражением физического отделения в момент рождения. Родителям, может быть, даже следует несколько раз «подтолкнуть» ребенка для того, чтобы запустить его в независимую взрослую жизнь.

Когда ребенок взрослеет и пытается выбрать себе пару и устроить свой собственный семейный очаг, происходит также и социальное от-

деление. Оно публично и закреплено законом, в нем обычно участвуют обе семьи и друзья в качестве свидетелей. Оно несет в себе смысл завершения процесса психологического отделения, но не только это, поскольку оно является живым свидетельством того, что создан новый семейный союз. Этот новый союз должен быть чем-то закреплен, чтобы успешно существовать. В большинстве брачных церемоний существует момент, когда родители говорят, что они «вручают» своего ребенка супругу. В тех сообществах и культурах, где брак есть результат договора двух семей, молодые супруги могут быть не знакомы до свадьбы или впервые увидеться перед самой свадьбой. Им предстоит узнать друг друга («прилепиться») после заключения брака. Брак по сговору на этой его стадии представлен единственным элементом: «оставить». Лишь юридический и социальный элемент, подкрепленный договором между двумя семьями, удерживает супругов вместе, пока позднее предположительно разовьются другие элементы.

Отношения, в которых присутствует только один элемент – «прилепиться», являются описанием, в большей или меньшей степени, отношений человеческой дружбы. Здесь не требуется ни отделение, ни какое-либо юридическое закрепление, и здесь отсутствует сексуальный компонент. Обе стороны симпатизируют друг другу и хотят проводить время вместе, сами по себе или в составе групп. Большинство наших отношений представляют собой этот тип.

В некоторых отношениях присутствуют два элемента из трех. Там, где есть определенная степень привязанности (элемент «прилепиться») и единства плоти, речь идет о сожительстве вне какого-либо компонента, упорядочивающего и закрепляющего брак. Для окружающих характер этих отношений может оставаться неясным; так, например, друзья, особенно в первое время, могут не понимать, каков статус тех обязательств по отношению друг к другу, которые взяли на себя члены такой пары. Партнеры сами могут быть не уверены в том, насколько постоянными окажутся их отношения, и этот момент становится источником постоянной борьбы, особенно если каждый из двоих добивается иного уровня обязательств, нежели предлагает другой. Могут возникать сложности в вопросах владения собственностью и финансовой ответственности за семью. Кроме того, существует неясность относительно статуса оставшегося партнера, если другой умирает. Это не то же самое, что вдовство.

В некоторых отношениях могут быть элементы «оставить» и «прилепиться» при отсутствии сексуального элемента. Такое случается по причине физических или психологических проблем одной или обеих

сторон, препятствующих полноте отношений. У меня попросили совета в одном таком случае, когда супруги, прожив вместе тридцать лет, никогда не имели друг с другом полноценных супружеских отношений. Мужчина, солдат Второй Мировой Войны, был отправлен на фронт сразу же после заключения брака. Времени для близости у молодоженов не было. Когда по прошествии нескольких лет он вернулся домой, оба так изменились, что стали совсем не знакомыми друг другу, и они договорились жить как друзья под одной крышей. Такая форма отношений стала определенным образом жизни, который оба принимали. Их реальная ситуация вышла наружу, когда мужчина встретил другую женщину и захотел расторгнуть свой брак на основании отсутствия полноценных супружеских отношений, дабы иметь возможность жениться на новой даме своего сердца. Неполнота супружеских отношений может быть также следствием несчастного случая, какого-либо недостатка, когда супруги все же остаются вместе из преданности друг другу и верности слову.

Наконец, бывает, что люди официально женаты и все еще исполняют свой супружеский долг, однако утратили в своем браке отношения сердечной привязанности и дружбы.

Итак, одно из самых глубоких наблюдений относительно брака заключается в том, что когда один элемент отсутствует или прекратил свое существование, на остальные два падает такая большая нагрузка, что они вряд ли смогут наилучшим образом вытащить на себе отношения. Брак есть феномен, базирующийся на трех элементах. Чтобы этот союз процветал и развивался, здесь должно быть и «оставить», и «прилепиться», и «быть в одну плоть». В.Тробиш (*Trobisch, 1971*), в работах которого я почерпнул эту концепцию, и которому я выражаю признательность, называет подобную взаимозависимость Брачным Треугольником. Неполные «треугольники» не способны поддерживать динамику долговечных и полноценных отношений, а детям, чью безопасность призван ограждать треугольник родительских отношений, угрожает опасность «вывалиться наружу», если треугольник неполный, что, в свою очередь, приводит их к немалым трудностям в создании собственных семей.

«Оставить — прилепиться — быть в одну плоть»: процессуальный подход

Этот подход признает, что существует определенная логическая последовательность шагов в данном процессе, и что успешное завершение более ранней стадии дает возможность более поздним стадиям макси-

мально раскрыть свой потенциал. Другими словами, человек, который не справился с отделением от отца и матери (кто все еще эмоционально зависим от одного или обоих родителей), столкнется с большими трудностями в том, чтобы прилепиться к своей второй половине. На последнюю будут проецироваться неразрешенные конфликты, которые, служа источником дисгармонии в отношениях, будут работать против нормальной и долговечной сексуальной жизни пары. Супругам придется искать источник конфликта и либо разрешать этот конфликт и становиться ближе, либо закрывать на него глаза и все более отдаляться друг от друга. Каждому надлежит пройти этот путь, чтобы стать взрослым человеком, способным к нормальным брачным отношениям и готовым длительные годы поддерживать их. Однако, далеко не все мы готовы к той честности и открытости, которая требуется для достижения таких отношений.

Не все проблемы коренятся в неразрешенных конфликтах с одним или обоими родителями. Некоторые могут быть привнесены обстоятельствами, болезнью или травмой, которые делают одного из партнеров неспособным выполнять свои обязанности. Другие конфликты порождаются эгоистичными поступками одной из сторон, например, посторонней связью, вступить в которую подталкивает определенная тяга и подходящий случай, и которая может серьезно расшатать брак. Но и здесь дело может еще больше осложниться присутствием неразрешенных конфликтов, привнесенных в брачные отношения вследствие неудачного отделения от родительской семьи. Используем в качестве иллюстрации библейский пример.

«Оставить – прилепиться – быть в одну плоть»:

Исаак и Ревекка

В этом разделе мы будем исследовать брак Исаака и Ревекки в его отношении к библейской формуле «оставить – прилепиться – быть в одну плоть». Ценность исторических хроник в Библии заключается в том, что мы можем проследить динамику отношений в течение целой жизни и увидеть движение конфликтов к их логическому итогу.

Исаак родился, против законов природы, но согласно обетованию Бога, когда Аврааму исполнилось 100, а Саре 90 лет (Быт. 17: 17). Сара умерла в возрасте 127 лет, когда Исааку было приблизительно 37. Сказано, что Исаак был 40 лет отроду, когда он взял в жены Ревекку, таким образом, его мать уже три года как умерла, когда он женился. Поиск жены Исааку был инициирован Авраамом, бывшим уже в преклонных годах (Быт. 24: 1-4). Он послал своего слугу с поручением привести жену

из дома отца его и из земли рождения его – Месопотамии (Быт. 24: 10). Слуга чувствовал, какую ответственность возложил на него Авраам, и усердно молился, чтобы Господь послал навстречу ему ту, которую он назначил Исааку (Быт. 24: 12-14). Он загадал, как узнать назначенную Богом жену – какие действия она должна будет совершить, не зная того, что проходит проверку (Быт. 24: 14-21), и Ревекка, которой случилось быть первой девушкой, пришедшей к колодцу после того, как к нему подъехал слуга, сделала все, что слуга загадал в молитве. Когда слуге стало известно, что эта женщина – родственница Исаака, он возблагодарил Бога, потому что его молитва и немедленно последовавшее за ней стечение обстоятельств убедили его в том, что это та самая, которая предназначена Богом его хозяину (Быт. 24: 26-27). Он отказался от пищи и отдыха до тех пор, пока не расскажет семье невесты о своей миссии, своей молитве к Господу и событиях у колодца (Быт. 24: 33-49). Для отца Ревекки Вафуила и ее брата Лавана ситуация выглядела столь убедительно, что они сказали: «От Господа пришло это дело» (Быт. 24: 50), хотя были еще язычниками-идолопоклонниками. Сама Ревекка была настолько убеждена, что ее посетил Господь, что пожелала оставить свою семью навсегда, чтобы уйти с совершенно незнакомым ей человеком в чужую страну и там стать женой мужчины, которого она никогда не видела! Она хотела **оставить** семью, то есть она хотела начать процесс движения к нормальному браку.

Слуга вместе с Ревеккой вернулся к Аврааму и Исааку и доложил обо всем, что случилось (Быт. 24: 66). В следующем стихе говорится: «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по матери своей» (Быт. 24: 67). Это весьма неожиданная фраза. Сара умерла три года назад, но только сейчас он утешился после ее смерти. Велико также значение ее водворения в шатер Сары. Для Исаака Ревекка была не столько женой, которую он любил саму по себе, сколько замещением матери, по которой, по прошествии трех лет, продолжал все еще тосковать. Привязанность между Исааком и Сарой вполне понятна. Сара так долго была бездетной и даже использовала «суррогатную» мать – свою рабыню (Быт. 16), чтобы заполучить ребенка, но это не удовлетворило ее потребность самой быть матерью. Она, наверное, испытывала невероятные чувства, когда надежды, уже безвозвратно утраченные, наконец, чудесным образом сбылись. Никто не должен был встать между нею и ее малюткой-ребенком-подростком-сыном, даже когда он превратился в мужчину, и Исаак был окружен особым вниманием, которым он пользовался и наслаждался. Так что, когда Сара умер-

ла, он совершенно осиротел. Он приобрел не жену, а замену матери, и этот факт доказывает, что он **не оставил** свою мать, не стал достаточно зрелым, чтобы прилепиться к своей жене.

Исаак был сорока лет отроду, когда он взял в жены Ревекку (Быт. 25: 20), однако до шестидесяти лет он не имел детей (Быт. 25: 26). Двадцать лет бездетности должны были напоминать Исааку опыт его собственных родителей. В конце концов, его молитвы были услышаны Господом, и Ревекка зачала двойню. Эти двое были настолько разными в своих интересах и образе жизни, что никто бы и не подумал, что они близнецы. И вот происходит нечто, приоткрывающее то, что было так долго сокрыто в сердцах Исаака и Ревекки. Нам говорится, что «Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его; а Ревекка любила Иакова» (Быт. 25: 28). Родители составили пары, каждый — с одним из сыновей. Из всех отношений в семье эти доставляли им наибольшее удовлетворение. Почему? Должно быть, причиной являлось то, что их супружеские отношения были неудовлетворительны, потому что Ревекке предназначалась роль заполнителя пустоты, оставшейся после смерти ее свекрови. Ни одна невестка не может сравниться опытом со своей свекровью, особенно на первых порах супружеской жизни, и требование, которое предъявляет Господь к мужчине — оставить свою мать — по крайней мере, отчасти направлено на то, чтобы устранить это соперничество между двумя ключевыми фигурами в жизни мужчины. Жену следует признавать и принимать как ее саму, а не оценивать ее в соответствии с тем, насколько она хороша на месте своей свекрови. Потребность в близких и доставляющих удовлетворение отношениях толкала Ревекку и Исаака к их сыновьям. Исаак составил пару с Исавом, а Ревекка — с Иаковом. И такое нездоровое положение установилось в семье на долгие годы.

Когда Исаак состарился и почувствовал, что скоро умрет, он призвал Исава и попросил его наловить дичи и приготовить его любимое кушанье, чтобы он мог благословить его перед смертью (Быт. 27: 1-4). Благословение отца, обычно даваемое на смертном одре, высоко ценилось сыновьями. Оно было отчасти признанием жизненных заслуг сына, отчасти — передачей полномочий, отчасти — прозрением его будущего и молитвой за то, каким оно будет после смерти отца. Но Ревекка подслушала разговор и придумала план, как обманом добыть благословение для Иакова (Быт. 27: 5-17). Иаков уже выманил у Исава его первородство (Быт. 25: 29-34), теперь он стал соучастником заговора по похищению предназначенного брату благословения. Знаменательно, какие слова используются при описании этих событий: «Ревекка слышала,

когда Исаак говорил сыну **своему** Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи; а Ревекка сказала сыну **своему** Иакову: вот, я слышала, как отец твой говорил брату твоему Исаву...» (Быт. 27: 5-6). И того, и другого юношу идентифицируют по их принадлежности одному из родителей. Проблема, берущая свое начало в главе 25, стихе 28 Бытия, превратилась в фиксированную диспозицию внутри семьи, вплоть до того, что одна группировка (Ревекка и Иаков) задумала расстроить планы другой группировки (Исаак и Исав), посягая в конечном итоге на бунт против главы семьи. Неразрешенный конфликт между родителями, как в зеркале, отражен в конфликте между двумя сыновьями, и Ревекка, которая так никогда и не была принята в качестве самой себя, активно стремится увековечить конфликт посредством детей. В результате семья распадается. Иакова высылают из дома, чтобы избежать его смерти от руки брата (Быт. 28: 2), и он возвращается только через двадцать лет, когда родителей уже нет в живых. Неполнота брачного треугольника, сложившегося у Исаака и Ревекки сначала – по причине, главным образом, заблуждения Исаака, позднее – ожесточенности и вражды Ревекки, не позволяет сохранить единство семьи. Сила негативной динамики влечет ее и некоторых ее членов к смерти.

Почему же семейный союз, который начался с всеобщего убеждения, что Господь избрал друг для друга этих мужчину и женщину, заканчивается при столь тяжелых и грустных обстоятельствах – в ожесточении, вражде и разделении? И если такое случается, когда Бог соединяет супругов, то какова надежда для тех супружеских пар, что следуют путем своей жизни, не обращаясь к Богу? Может ли какое-нибудь вмешательство что-либо изменить и исправить? Это большой вопрос, и ответ на него начинается с осознания, что недостаточно знать волю Божию относительно выбора своего супруга. Если мы не готовы следовать порядку творения, согласно которому все мы сотворены, и верующие и неверующие, мы не сможем создать достойный и долговечный брак. Несостоятельность в отделении от матери означала, что Исаак не способен прилепиться к своей жене и отвечать ее эмоциональным потребностям. Оба, и Исаак, и Ревекка, не пытались решить проблему, соскользнули в компенсаторные отношения с разными сыновьями. Они взвалили свои противоречия на сыновей, которые с течением времени явили в своих отношениях, выразили вовне эти противоречия.

Чем более успешно супруги проходят эту последовательность «оставить – прилепиться – быть в одну плоть», тем больше вероятности, что они смогут создать эмоционально насыщенные и долговечные отноше-

ния, которые будут удовлетворять их обоих. Задача консультирования — помочь супружеской паре осознать и осуществить этот процесс.

В следующем разделе мы рассмотрим ряд типичных ситуаций, вызывающих стресс супружеских отношений и коренящихся в несостоявшихся «оставить» и «прилепиться». При всем отличии друг от друга, эти примеры показывают, каким образом создаются препятствия отделению от родителей, в силу чего весь процесс тормозится. Они также дают нам возможность прояснить, как могут супруги выявить ключевую проблему и предпринять что-либо для ее решения.

Нарушения принципов «оставить — прилепиться — быть в одну плоть», встречающиеся в консультировании

Здесь мы представим пять моделей, лежащих в основе нарушений супружеских отношений, с которыми мы сталкиваемся в консультировании.

Непреодолимая зависимость

В этой ситуации ребенок остается эмоционально зависимым от родителей даже во взрослом возрасте, когда вступает в брак. Примером может служить дочь, которая, несмотря на замужество, чувствует необходимость возвращаться к одному или обоим родителям, чтобы получить санкцию на то или иное решение, попросить совета, обрести поддержку, любовь и понимание. Если она предпочитает это отношениям с мужем, то возникает проблема. Неприятности могут усугубляться, если родители стремятся удержать дочь под своим влиянием, вступая в борьбу с зятем, или если муж дочери не способен быть сильным, взять ситуацию в свои руки, или не способен любить свою жену. Но ответственность за разрешение этой ситуации лежит на молодой женщине, которой следует оставить своих родителей и стремиться преодолевать трудности вместе со своим мужем. Нет ничего дурного в том, если молодая пара по взаимному согласию отправляется вместе к родителям одного из них или обоих, чтобы получить совет и обсудить те или иные вопросы. Но ответственность принятия решения они должны оставить себе. Если они смогут принять на себя такую ответственность вместе, то обнаружат, что это послужит более глубокому их сближению. Но если они не захотят согласно прийти к решению, то это их нежелание станет препятствием между ними и не даст им прилепиться друг к другу. Чем больше областей несогласия, тем более будет поражена их совместная интимная жизнь. Как отмечалось выше, Исаак так и не отказался от своей эмоциональной привязанности к матери, и это не дало ему прилепиться к Ревекке, такой, какой она была, и привело к трагическим результатам.

Если родители обладают необходимой мудростью, они сами не будут стремиться встать между своим ребенком и его супругом, но постараются быть полезными супружеской паре в целом. В одном из псалмов говорится о ребенке как о стреле, которая приготовлена и хранится в колчане, пока не придет время выпустить ее в собственный полет навстречу собственной цели (Пс. 126: 4-5). Забота родителей – своевременно подготовить ребенка к выходу в мир. Стрела отвечает за то, чтобы оставить свой дом и лететь.

Запечатление через ожесточение

Эта ситуация, например, описывает отношения, которые формируются между отцом и сыном в семье, где отец – алкоголик. Отец регулярно напивается, приходит домой и физически или морально унижает свою жену – мать мальчика. Мальчик испытывает страх и гнев по отношению к отцу. Пока он еще мал, он не может дать отпор отцу и помочь матери, но когда становится подростком и физически крепнет, он рано или поздно решает, что может защитить мать, и становится между родителями, пытаясь это сделать. Неважно, удастся ему или нет удержать отца от дальнейшего насилия, но он вызывает на себя отцовскую ярость и бешенство. И почему же так происходит, что лет через десять, женившись, он идет, напивается и, вернувшись домой, избивает теперь уже свою собственную жену? Это очень распространенная ситуация, по крайней мере, в Ирландии. Главный ответ на этот вопрос заключается в том, что он сосредоточен на всем самом плохом в своем отце. Он держит обиду на отца за то, что тот издевался над матерью и поставил под удар его собственную жизнь. Это чувство перерастает в ненависть, которая, чтобы ее поддерживать, должна питаться насилием, которое он ненавидит. Он забывает, что отец платил за его обучение и, когда был трезв, мог привносить даже что-то хорошее в его жизнь. Он лелеет воспоминания о самых худших и самых травмирующих событиях, которые довелось ему пережить, пока душа целиком не впитает в себя этот образ озлобленного отца, чтобы потом реализоваться в его собственной жизни как повторение того же самого образца.

Есть два пути, которыми мы уподобляемся другому человеку, – посредством любви и посредством ненависти. И любовь, и ненависть заставляют сосредоточиться на другом человеке и воспоминаниях о том, что он делал. Со временем эта внутренняя картинка запечатлевается в подсознании и может служить в качестве интериоризованной ролевой модели будущего поведения в подобных обстоятельствах. Очевидно, что любовь создает внутреннюю модель, которая созидательна, в то время

как ненависть овладевает сердцем, для того чтобы разрушать. Молодой человек уподобляется отцу, которого он ненавидит; ему могут даже говорить, что он ведет себя, как отец, что еще больше его раздражает, хотя в основе существующего сходства лежит его собственный выбор. Но ненависть — далеко не единственный выбор, возможный в данной ситуации. Сын мог бы уйти или вместе с матерью искать помощи для отца, или заручиться поддержкой кого-либо из тех, к кому отец питает уважение, или предпринять другие действия, не обрекающие его на ненависть. В конечном итоге прощение является самым глубоким и самым лучшим способом изменить установку ненависти и ожесточения, хотя, находясь в такой ситуации, сделать это может быть очень трудно. Однако главная вещь заключается в том, что даже когда существует серьезная провокация со стороны отца, все же можно говорить о том, что человек *сам* выбирает в качестве ответной реакции ненависть. А ненависть влечет за собой последствия, накладывающие отпечаток на всю жизнь молодого человека.

Прощение — это духовное явление и требует веры, чтобы в полной мере осуществиться в чьей-либо жизни. Здесь мы не можем подробно и глубоко представить различные категории прощения, разве что упомянем их.

Господь может призывать нас к прощению, когда наш обидчик собирается продолжать нас мучить (Иисус Христос и Стефан, молившиеся о прощении для тех, кто был намерен лишить их жизни — Лк. 23: 34; Деян. 7: 60), или когда обидчик многократно просит прощения затем лишь, чтобы вновь и вновь наносить нам вред (Лк. 17: 4), или когда обидчик по-настоящему раскаивается (Лк. 15: 21). Каждая из этих трех возможностей, касающихся установки обидчика, предъявляет свои требования к тому, кто хочет простить, и их следует принимать в расчет; но прощение, так же как ненависть, зависит от выбора, и только прощение дает жертве возможность выйти на свободу.

Отвращение через ожесточение

Хотя эта ситуация похожа в некоторых отношениях на предыдущую, между ними есть также значительные отличия. Она более характерна для отношений между отцом и дочерью и реже встречается между родителем и ребенком одного пола. Пример, с которым мы многократно встречались, — дочь, потерпевшая сексуальное оскорбление от отца. Подобная ситуация попирает веру девочки в отца и делает весьма проблематичным доверие по отношению к мужчинам в будущем или даже веру в Самого Бога. Страх и гнев, которые испытывает ребенок-жерт-

ва, — те же, что и в предыдущем примере, но дочь здесь не копирует оскорбительное поведение, а, скорее, приписывает риск чего-то подобного значимым мужчинам в своей будущей жизни. Самый важный и значимый из них — это тот, за кого она может выйти замуж. Неважно, насколько заботлив и внимателен он к ней на самом деле, всегда будут такие соприкосновения в их интимных отношениях, которые могут сыграть роль пускового механизма для заученных ею реакций ужаса и отвращения. В интимных отношениях с мужем она переносится в опыт переживаний с тем, кто ее оскорбил, и отстраняется, если не физически, то эмоционально. Муж не понимает, что с ней происходит, если она не может рассказать ему, что случилось в ее детстве, и в свою очередь может реагировать отрицательно, так как чувствует, что его отвергают. По отношению к мужу она ведет себя так, как будто бы это ее отец, и муж не догадывается о том, что его тесть стоит между ними.

Мы консультировали женщину, младшую из четырех сестер, которая после смерти матери была изнасилована отцом. Ее старшие сестры уже покинули родительский дом и не испытали такого же оскорбления. Она могла понять, почему отец пошел на подобное злоупотребление по отношению к ней, но жила с чувствами стыда и обиды, которые он поселил в ней. Муж, за которого она вышла некоторое время спустя, вызывал у нее отвращение, когда пытался добиться нормальных сексуальных отношений. Она пришла на консультацию примерно через шесть недель после смерти отца. Перед своим визитом она видела сон, где стояла у смертного одра отца. Он лежал в постели и был уже очень слаб. Муж сидел по другую сторону кровати, а она стояла и говорила отцу, что он был неправ, что не должен был делать этого с ней, и что она глубоко травмирована тем, что он сделал. Она никогда не могла сказать ничего подобного своему отцу, пока он был жив, сначала — потому, что чувствовала себя слишком слабой и незащищенной, позже — из-за того, что он был слишком болен, чтобы смотреть в лицо этой проблеме. Она не понимала сон, но чувствовала, что там заключалось что-то очень важное. Мы объяснили ей, что она решала проблему ответственности и совершенно правильно возложила ответственность за насилие на отца. Мы также указали на то, что отец во сне находился между нею самой и ее мужем, что показывает, как его присутствие психологически вторглось в их брак. Она видела мужа сквозь призму своего видения отца и проецировала на него свои реакции на отца. Она быстро поняла смысл сна и захотела простить отца и поделиться с мужем тем, что поняла. На следующей сессии мы спросили ее, не произошло ли каких-нибудь изменений в ее сексуальных отношениях с мужем. Она удивилась такому

вопросу, но подтвердила, что они неожиданным образом улучшились, и что она оказалась способной на гораздо большую близость к своему мужу. Мы объяснили, что благодаря правильной локализации ответственности и затем прощению отца, она стала способной по-настоящему покинуть его, чтобы открыться мужу и «прилепиться» к нему по-новому, так что сексуальная жизнь для них обоих стала свободнее и насыщенной, чем раньше. Этот пример ясно показывает, насколько процесс «оставить — прилепиться — быть в одну плоть» составляет единое целое. Он также убеждает в том, что водворение ответственности за оскорбление на ее настоящее место есть то, что должно предшествовать эффективному прощению.

Власть незнания

Эта категория может варьировать в своих деталях, но и в ней открывается важность целостности процесса «оставить — прилепиться — быть в одну плоть». Здесь идет речь о людях, которые ничего или почти ничего не знают о своем происхождении. Человек может быть усыновлен или удочерен в младенчестве и не иметь возможности выяснить что-либо о своих родителях, даже о матери. Родители могут умереть или бросить ребенка, он может быть эвакуирован в результате войны или другой катастрофы. Цунами на Шри Ланке оставило много сирот, как и геноцид в Руанде. В нашей практике был случай работы с одной женщиной, которая воспитывала сирот. Она успешно заботилась о многих детях. Один из них был помещен к ней на короткое время, так как в ближайшем будущем должен был быть передан на усыновление. В детстве она сама воспитывалась в приемной семье, и обстоятельства этого конкретного ребенка были настолько похожи на ее собственные, что она задалась вопросом о своем происхождении, причем настолько серьезно, что это отразилось на ее браке. В особенности ей хотелось узнать что-нибудь о своей матери и о том, почему от нее отказались. В процессе поиска своих корней она отдалась от мужа и не желала иметь с ним никаких физических отношений. Она как будто бы регрессировала к своему детству. С помощью терапии муж смог создать пространство для ее поиска, не подвергая давлению со своей стороны и не заставляя ее исполнять роль жены. Эта женщина отыскала следы своей матери и, в конце концов, встретила с ней (что предусмотрено Британским правом). Встреча не стала началом постоянных отношений с той, что ее родила, но удовлетворила потребность дочери знать, кем она была по рождению, и почему ее мать отказалась от нее. Теперь она могла по-настоящему отделиться от матери, по-новому и более глубоко прилепиться к своему мужу, благодарная

за его понимание и сочувствие, и возвратиться к нормальным супружеским отношениям. Жившие в глубине ее души вопросы, которым она долгие годы не способна была взглянуть в лицо, привязывали ее к той, кого она даже не могла помнить.

Этот случай убеждает, что человек, у которого есть несколько различных материнских или отцовских фигур (родитель по крови, мать по рождению, приемный родитель или опекун, мачеха, отчим и т.д.), возможно, должен пройти через процесс «оставить – прилепиться – быть в одну плоть» по отношению к каждой из этих фигур. Понимание тех причин, которые привели к изменениям в жизни, и над которыми у ребенка не было власти, является важным началом эффективного отделения от родителей со всеми его выгодами для грядущего брака.

Развод родителей

Последняя категория ситуаций касается тех, чьи родители развелись, когда эти люди были еще детьми. В большинстве случаев ребенок хочет, чтобы его родители оставались вместе, как бы ни были тяжелы для супругов их отношения. Когда родители разводятся, по крайней мере, один из них рассматривает это как достижение. Что касается ребенка, то для него развод всегда будет видеться как утрата. И в качестве образца поведения в подобной ситуации для него, скорее всего, останется развод, а не решение проблем посредством работы над ними, хотя бы и с посторонней помощью, если это необходимо.

Надо также учитывать, что ребенок живет с тем объяснением развода, которое предлагает оставшийся с ним родитель, или с двумя, скорее всего, конфликтующими объяснениями, если существует контакт с родителем, покинувшим семью. Подобная ситуация предрасполагает его избегать помощи и сдаваться без борьбы, когда в будущем возникнут трудности в собственном браке. И ему нужно будет уйти от тех стратегий, которыми пользовались родители, объясняя/оправдывая произошедший разрыв. В своей последующей жизни он должен продумать все доводы, услышанные в детстве, и решить, являются ли они здравыми и обоснованными, или служат всего лишь отговорками. Этому человеку придется выработать собственные суждения по данному поводу, в противном случае – не останется ничего другого, как жить согласно модели, усвоенной в детстве. Дети из распавшихся семей должны внимательно рассмотреть и оценить поступки и поведение своих родителей, если они хотят принимать собственные зрелые решения.

Даже Иисус, Сын Божий, должен был Сам пройти через тот процесс, который мы обсуждаем. Существенным моментом для Него было

то, что Он знал Своего Небесного Отца. Уже в подростковом возрасте Он понял, что «должен быть в том, что принадлежит Отцу» (Лк. 2: 49), не имея в виду только лишь мастерскую Иосифа. Он смог вернуться и подчиниться матери и приемному отцу, поскольку ничто не могло нарушить Его принадлежности Отцу на Небесах (Лк. 2: 51-52). Он также смог позднее заявить главенство отношений с Богом над семейными отношениями (Мф. 12: 46-50), не утратив при этом чувства ответственности, в частности, за Свою мать. Даже на кресте Он заботился о ее благополучии (Ин. 19: 26-27). Но самое поразительное, что этот процесс был именно тем, из-за чего Он, в первую очередь, пришел на землю. Он следовал порядку творения и являл собой живой образец освобождения посредством процесса «оставить – прилепиться – быть в одну плоть», как мы увидим в последнем разделе. И, что наиболее важно, Он никогда не терял из виду Свое назначение – найти и покорить Невесту.

**«Оставить – Прилепиться - Быть в одну плоть»:
Иисус Христос и Церковь**

Мы уже отсылали читателя к ключевому отрывку из Священного Писания, в котором открывается поприще Иисуса Христа. Он предстает как Сын Божий, пришедший на поиски Невесты. Это записано в Послании Апостола Павла к Ефесянам (5: 22-33). Мы привыкли к тому, что в этом отрывке Апостол Павел указывает мужьям и женам на ту основу, на которой они могут успешно строить свои отношения. Здесь подчеркивается ответственность каждого из них за другого, благодаря чему супружество наделяется полномочиями быть в этом мире бессловесной проповедью Евангелия. Муж да любит свою жену, «как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее», – Христос есть пример для нас самоотверженной любви. Но Апостол Павел говорит нам также, что супружество, этот процесс, в котором человек оставляет родителей, прилепляется к жене, и двое становятся одной плотью, должен свидетельствовать о Христе, хотя «тайна сия велика» (Еф. 5: 32). Иными словами, мы должны являть миру образ самоотверженной любви.

«Посему оставит человек отца своего... я говорю по отношению ко Христу и Церкви» (Еф. 5: 31-32). Христос должен был оставить Своего Отца, чтобы пойти на поиски Невесты. Тот, Который был вторым Лицом Троицы, должен был для этого воплотиться и научиться жить как человек. «Посему оставит человек ... мать ... я говорю по отношению ко Христу и Церкви». Христос, равным образом, должен был оставить свою мать, чтобы быть «в том, что принадлежит Отцу», и чтобы выполнить до конца задачу, поставленную перед Ним Его небесным Отцом. И Мария, и дру-

зья Иисуса не хотели, чтобы он страдал на кресте, и все же он свободно решил порвать эти узы ради высокой задачи исполнить волю Отца. «Посему ... человек ... прилепится к жене своей ... я говорю по отношению ко Христу и Церкви». Иисус приходит покорить и просватать Невесту, достойную быть рядом с Ним. Он жаждет такой глубины отношений со Своей Невестой, которой не может дать простая религия, иначе, почему Он вступил в такой конфликт с существовавшей в Его время религией? Эти отношения должны достигать такой близости, что образ супружества кажется наилучшим для указания на то, к чему Он стремится. «...И будут двое одна плоть ... я говорю по отношению ко Христу и Церкви». Отношения должны достигнуть своей полноты в определенное время. Полнота эта — еще впереди для Церкви и ожидает брачной вечера Агнца, чтобы осуществиться (Откр. 19: 7; 21: 2).

Существует, таким образом, духовное измерение того, что мы обсуждали. Супружество было сотворено Богом, чтобы изображать собой нечто, пока лишь грядущее. Его замысел — приготовить Невесту для Сына, и это возвращает нас к самой цели творения. Мы, на земле, обычно вступаем в брак или в отношения, содержащие элементы брака, особенно не сознавая величия этого измерения или того факта, что мы, самим качеством своего супружества, провозглашаем нечто, касающееся Христа и его Церкви, верим ли мы при этом в Бога или же нет. Когда наши отношения далеко отклоняются от библейского образца, мы заявляем тем самым о неких духовных реалиях, осознаем мы это или нет. Мы фактически можем являть собой то, что я бы назвал «ересью отношений». Неудивительно, что мы терпим крах в деле супружества. Принципы, кратко намеченные в этой статье («оставить — прилепиться — быть в одну плоть»), являются фундаментальными для нас в тех вопросах, с которыми мы сталкиваемся, пытаясь сделать супружеские отношения полноценными и долговечными, — какими их видел Бог, и помогая в этом другим. Приведенный выше анализ этих принципов дает нам основу для понимания присущих человеческому роду от его сотворения внутрисемейных процессов, через которые мы все должны пройти. Он помогает выявить ключевые моменты в супружеском конфликте, наметить путь, которому мы должны следовать, чтобы наладить отношения, определить, к чему мы должны стремиться в своем супружестве. Библейская модель приложима к любой культуре, независимо от того, как в ней выстраиваются подобные отношения. Она может идти в разрез с практиками, принятыми в той или иной культуре, будь то интриги брака по сговору, выкуп невесты и калым в восточных культурах, или привычность и общераспространенность добрачного и внебрачного секса в западных культурах... Одна-

ко наша общая «тварность» возвращает нас к исходным принципам. Действительно, они глубже, чем любая культура, так как исходят из того, какими мы созданы. Благодаря этому они распространяются на любые супружеские отношения, как верующих, так и неверующих, хотя христиане имеют преимущество или, по крайней мере, потенциальное преимущество более глубокого понимания самого существа — брака и человека, как сотворенного Богом.

Перевод с англ. Е.В. Загородной

ЛИТЕРАТУРА

Trobisch Walter. I Married You. — Inter-Varsity Press, 1971.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К СТАТЬЕ УИЛЬЯМА ПАТТЕРСОНА

С Уильямом Паттерсоном, христианским консультантом из Северной Ирландии, я познакомился в 1991 году, когда он, приехав в Россию туристом, встретился со мной, чтобы передать какой-то сувенир нашим общим друзьям, которых в тот момент не было в Москве. Мы разговорились, и его всерьез заинтересовала программа реабилитации людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, над созданием которой мы в то время работали. А для меня, в свою очередь, оказались очень интересными подходы, которые Вилли использовал в своей работе, — я тогда только начинал знакомиться с тем особым сплавом христианства и психотерапии, который называется христианским консультированием или христианским душепопечением. Еще меня поразили рассказы Вилли о своей семье — о том, через какие трудности они, с Божьей помощью, прошли вместе с Хэйзел, его женой, и то, как они воспитывают своих четверых детей в духе христианского служения.

Вилли более 30 лет работал в государственной социальной службе, где, по британским законам (Северная Ирландия — часть Британского Соединенного Королевства), нельзя высказывать своих религиозных взглядов. Однако цели, задачи и методы своей работы Вилли всегда видел только с позиций христианина, что, конечно же, самым благоприятным образом сказывалось на всех его подопечных. Работал он с семьями и, особенно много, с детьми из этих семей. Помогал решать самые различные проблемы, возникавшие как у взрослых, так и у их детей.

Наряду с другими уважаемыми членами своей церковной общины, Вилли часто готовит проповеди. Интересно, что в эту общину входят как протестанты, так и католики – в Северной Ирландии большинство христиан вообще считает термины, обозначающие эти конфессии, чисто политическими ярлыками, за которыми не имеется никакого религиозного содержания. В этой общине Вилли, кроме того, на общественных началах регулярно, вот уже в течение 30 лет, ведет консультирование по вопросам семьи и брака, зависимостей и ряду других проблем. Их сообщество, в частности, тесно сотрудничает с Христианским семейным центром, который оказывает помощь семьям в кризисных ситуациях, женщинам, страдающим от семейного насилия, а также занимается проблемами алкоголизма и наркомании. В 2004 году Вилли уволился с государственной службы (с должности заместителя директора крупного отдела семейных и детских программ, имея в подчинении более ста работников), и целиком отдался церковно-общественной деятельности. Вместе с сотрудниками созданной им общественной организации *Family Spectrum* У.Паттерсон занимается содействием церковным общинам и благотворительным организациям в формировании комплексных программ помощи семье. Эта работа включает вопросы защиты детства, обучение молодежных работников, подготовку консультантов-психотерапевтов, помощь жертвам сексуального насилия (в особенности – насилия над детьми), консультирование по проблемам разводов и повторных браков, сексуальной ориентации, восстановления семейных отношений после разрыва.

Более подробная информация о работе этой организации содержится на сайте www.familyspectrum.org.uk.

С 1991 года Вилли неоднократно приезжал в Москву, участвуя в различных семинарах по семейным проблемам и проблемам зависимостей. Используемые им формы и методы работы, вобравшие в себя элементы различных подходов и школ христианского консультирования, весьма интересны и, на мой взгляд, заслуживают самого внимательного изучения. С этой точки зрения особый интерес представляет предлагаемая читателям статья Вилли Паттерсона о семейном консультировании, основанная на работах известного христианского психотерапевта Вальтера Тробиша.

Евгений Проценко,

руководитель Христианского общественного благотворительного фонда «Старый Свет», директор программ реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией